

УДК 328.1(430):329.058

Вититнев С.Ф.

(г. Москва)

ПАРТИЯ «ЗЕЛЁНЫХ» В ПАРЛАМЕНТЕ ФРГ: ЭВОЛЮЦИЯ «НЕСИСТЕМНОЙ» ОППОЗИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме эволюции политической партии. Автор выделяет аспекты деятельности леворадикальных партий, свидетельствующие о наличии тенденции к их интеграции в социально-политическую систему западного общества. В качестве объективного индикатора такой интеграции «несистемных» политических сил выступает их парламентская деятельность. Справедливость этого утверждения автор доказывает на примере работы в Германском бундестаге депутатов от партии «Союз 90/Зелёные», проделавшей путь от «несистемной» оппозиции до участника правящей коалиции.

Ключевые слова: «зелёные», бундестаг, парламентская деятельность, системная интеграция, левый радикализм, Германия.

S. Vititnev

(Moscow)

“THE GREENS” IN THE PARLIAMENT OF GERMANY: “NON-SYSTEM” OPPOSITION EVOLUTION

Abstract. The article considers the problem of identifying the orientation of a political party evolution. The author marks the aspects of radical left parties' activities, indicating there is a tendency towards their integration into the socio-political system of the western liberal-bourgeois society. The parliamentary activity of “non-system” political forces becomes an objective indicator of such integration. The author justifies this statement on the example of the activities of the German Bundestag deputies from the party of the «Alliance 90/the greens». This party has made its way from a “non-system” opposition to the member of the ruling coalition.

Key words: «the Greens», the Bundestag, parliamentary activities, system integration, left radicalism, Germany.

Поднимая вопрос о направленности политической эволюции партии «зелёных», представляется необходимым сделать несколько предварительных замечаний теоретико-методологического характера.

Предпосылки политической эволюции партии

Знаменитое высказывание древнегреческого философа Гераклита Эфесского о том, что всё течёт и всё изменяется глубоко и точно характеризует способ существования нашего мира, всех сфер жизнедеятельности человеческого общества. И сфера политического тут исключения не составляет. С этой точки зрения специфика протекания политических процессов может быть передана посредством таких весьма близких в смысловом отношении понятий, как «изменений», «развитие» и «эволюция». Политическая эволюция при этом выступает как одна из форм изменения, которому подвержены различные политические явления, организации, институты. Эволюция, рассматриваемая как выражение направленности развития, сопряжена с обретением ими нового качественного состояния, а в ряде случаев – и новой политической сущности.

Следует заметить, что вопрос о качестве политических явлений, их объективной сущности представляет не только сугубо научный интерес, но и имеет большое значение для осуществления политической деятельности. По мнению сторонников процессуального подхода, политика – это сфера взаимоотношений классов, социальных групп, элит, организаций, институтов относительно обретения, использования, сохранения власти, обладание которой создаёт благоприятные условия для реализации различных интересов [3]. Политическая деятельность предполагает принятие значимых решений, определение приоритетных целей и задач, выстраивание соответствующей тактико-стратегической линии, заключение союзов или ведение борьбы с политическими оппонентами. Успехи в политике неотделимы от умения с реалистических позиций видеть и оценивать характер политического процесса, идентифицировать природу политических явлений. Ошибки в этом вопросе заметно снижают эффективность политической деятельности, а в ряде случаев отражает её полную неудачу.

Сложность процедуры идентификации во многом определяется изменениями, постоянно происходящими в области политических отношений, эволюционированием их субъектов, обретающих новые и утрачивающих старые черты и свойства.

К числу упомянутых субъектов относятся политические партии, изменения, эволюционные подвижки которых, по замечанию К. Джанды и Р. Хармела, происходят в результате внешнего (поражение на выборах) или внутреннего (борьба фракций) давления [11, р. 3 – 6]. Интенсивность последующего задаёт направленность и динамику эволюции партий, целенаправленно или стихийно реагирующих подобным образом на новые политические вызовы.

В широком смысле понятие «давление» обозначает все виды воздействия, которым может подвергаться политическая партия. В условиях либерально-демократического политического режима (а именно он в смысловом контексте настоящей статьи выступает как один из объектов исследования) в первую очередь внешнему давлению подвергаются так называемые внесистемные партии, представляющие левую часть политического спектра, поскольку внесистемные партии праворадикального толка после разгрома фашизма в ходе второй мировой войны заметно утратили былое влияние. Основанием, позволяющим называть эти партии внесистемными, выступает неприятие ими существующей в обществе системы социально-экономических, политических и идеологических отношений, что определяет форму, содержание, направленность их политической деятельности, а также идейно-теоретических установок. Главным субъектом внешнего давления выступают государство, выполняющее социальный заказ правящей социальной группы и опирающееся на поддержку всех сил просистемной ориентации.

Внешнее давление предстаёт в двух формах – репрессивной, предполагающей различного рода ограничения (вплоть до юридического запрета) деятельности, и интегративной, имеющей цель подтолкнуть партию к добровольному отказу от антисистемности, всевозможных идейно-политических компромиссов, а, в конечном счёте, сделать составным элементом существующей социально-политической системы, наделив в её рамках определёнными функциями.

Такого рода усилия в ряде случаев оказываются весьма успешными. Примером может служить феномен еврокоммунизма, сопряжённый с отказом крупнейших коммунистических партий Западной Европы от ключевых положений своих программ и скатыванием их на некогда осуждаемые позиции социал-реформизма.

Однако интеграционные механизмы могут давать сбой, что во многом определяется социальным составом партии, способностью её рядовых членов контролировать деятельность руководящей верхушки приверженностью партийного большинства левым внесистемным идеалам и ценностным установкам. В этом случае усилия либерально-демократического режима, предполагающие снижение уровня репрессивного давления, интегрировать подобную партию в существующую политическую систему оборачиваются попытками последней расширить сферу своей легальной деятельности, завоевать посредством таковой популярность среди населения, найти симпатизантов во властных структурах отвергаемого буржуазного государства.

Возможен ещё один сценарий. Именно он представляет особый интерес. Изменения, происходящие с левыми внесистемными партиями, в особенности не сопряжённые с ревизией идеологических установок и принци-

пиальным пересмотром проводимой ранее тактико-стратегической линии, не позволяют однозначно определить направленность их политической эволюции, и, тем более, однозначно утверждать, об обретении или сохранении ими определённой политической сущности.

Парламентская деятельность как индикатор «системности» партии

В этой ситуации встаёт вопрос о критериях, на основании которых можно было бы диагностировать наличие или отсутствие «системной» метаморфозы.

В качестве одного из них можно рассматривать взятую в единстве формы и содержания парламентскую деятельность внесистемной партии при условии, что последняя находится на легальном положении, принципиально не отвергает узаконенные виды противостояния «системе» и имеет своё парламентское представительство.

Эффективность применения данного критерия определяется тем, что парламентская деятельность в силу своей публичности и легальности относительно легко наблюдаема, а значит, на уровне явления с большей точностью раскрывает своё сущностное содержание, чем деятельность, обладающая меньшей степенью транспарентности, зачастую носящая кулуарный характер или преследующая цель ввести в заблуждение политических оппонентов и наблюдателей.

Эта особенность парламентской деятельности целенаправленно используется внесистемными левыми партиями для позиционирования себя в глазах населения как политической силы последовательно и принципиально отстаивающей его интересы, нежелающей принимать «правила игры», установленные «системой». Более того, партия, проводящая подобную политическую линию, понимающая, что её парламентская деятельность открыта взорам как сторонников, так и противников, в принципе, не может себе позволить разрушительную для её имиджа, чреватую кризисом самоидентификации и размыванием социальной базы, демонстрацию лояльности изначально отвергаемой «системе».

Обоснованность использования парламентской деятельности как критерия направленности политической эволюции внесистемной партии связан и с тем, что она устойчива и повторяема, а значит, предоставляет в распоряжение внимательного исследования, учёного или политика, обильный эмпирический материал, составляющий основу построений теоретического характера.

Вместе с тем следует учитывать, что форма и содержание парламентской деятельности внесистемной партии претерпевают заметные изменения в зависимости от отношения её к действующей власти. Верным признаком системной интеграции выступает стремление подобной партии перейти из разряда внесистемной оппозиции в разряд оппозиции системной, а то и каким-то образом превратиться в младшего партнёра одной из системных партий, посяв своих представителей при её поддержке не только в органы законодательной, но и исполнительной власти.

Как правило, такому повороту предшествует заметное снижение внепарламентской активности, отказ от работы с «улицей», а также полное забвение нелегальной деятельности.

В этой связи следует отметить, что направленности политической эволюции внесистемных партий, безусловно, предполагают наряду с анализом их парламентской работы и разбор деятельности внепарламентской, а также идейно-теоретических положений, используемых партией для обоснования их формы, содержания, приоритетов, направленности, приёмов и методов. Поэтому первоочередное внимание, уделяемое в настоящей статье деятельности парламентской – результат сознательного абстрагирования, стремление более глубоко рассмотреть данный аспект политического функционирования внесистемных партий, устанавливая зависимость между ними тенденциями в партийной эволюции.

«Зелёные» бунтари в бундестаге

Возвращаясь к вопросу о направленности политической эволюции «зелёных», следует отметить, что специфика их парламентской деятельности отчётливо коррелируется с каждым из её этапов. Так, на заре своей политической карьеры партия «зелёных», возникнув на волне относительно массового природозащитного движения, позиционировала себя как «антипартийную партию», подвергающую жёсткой критике с внесистемных, преимущественно левых, позиций существующее в ФРГ «индустриальное» (по терминологии «зеленых») общество [1, с. 29 – 39].

В 1983 г., получив 5,6 % голосов избирателей и 28 мест в бундестаге, «зелёные» формируют свою фракцию, организуя её работу в соответствии с принципами отрицания «бюрократического парламентаризма» и базисной демократии. Исходя из них, «зелёные» начинают осуществлять в течение одной легислатуры ротацию своих депутатов, стремясь, чтобы в парламентских креслах не засиживались одни и те же лица. Помимо этого, лекарством против обюрокрачивания становится обязательное

перечисление половины депутатского жалования в один из партийных фондов, голосование в соответствии общим решением фракции, запрет на вхождение «зелёных» депутатов в руководящие структуры партии и занятия бизнесом [2, с. 117 – 118].

Отвергая «системные» правила парламентской игры, первая генерация «зелёных» депутатов привнесла в бундестаг элементы эпатажа, отрицание политических условностей, что находило своё выражение в их внешнем облике, манерах поведения, форме и содержании, произносимых с парламентской трибуны речей, отличавшихся «образной иллюстративностью» и «логической строгостью» [12, с. 130].

Также бросалось в глаза и отличие «зелёных» депутатов от парламентариев, представлявших «системные» партии по таким показателям, как возраст, в большинстве случаев он не превышал сорока лет, и численность женщин в депутатской фракции, составлявших примерно её половину. Подобный расклад был неслучаен. Значительная часть «зелёных» ещё недавно состояла в молодёжных леворадикальных организациях и по их убеждению, именно молодёжь, будучи не обременённой изжившими себя социально-политическими установками, вместе с тем подвергаясь дискриминации со стороны «индустриального общества», призвана внести решающий вклад в его преодоление. С этих же позиций рассматривались положение в обществе и политические возможности женщин. Во имя достижения полного равенства полов «зелёные» установили специальную квоту, определившую их представительство среди «зелёных» парламентариев. Отличительной чертой последних было и проявление высокой степени политической активности – большая часть парламентских запросов, адресованных органам исполнительной власти, исходили от фракции «зелёных». Была найдена удачная форма организации парламентской деятельности, предполагавшая деление фракции на рабочие группы определённой функциональной направленности: охрана окружающей среды, экономика и финансы, трудовые и социальные отношения, женская политика, право и общество, международные отношения [9, с. 24, 34].

В центре внимания «зелёных» депутатов становятся вопросы экологии (запрет эксплуатации АЭС, мероприятия против загрязнения водного и воздушного бассейнов, гибели лесов и т. д.). Критике подвергались внутренняя и внешняя политика правительства ХДС/ХСС, а также системной оппозиции, представленной социал-демократами. Так, отвергая правительственные проекты бюджета, «зелёные» требовали увеличить ассигнования на проведение природоохранных мероприятий, экологизацию сельского хозяйства, развитие альтернативных источников электроэнергии. Не обходя стороной социальные проблемы,

«зелёные» подготовили ряд альтернативных законопроектов, направленных на защиту прав трудящихся и предполагавших установление 35-часовой рабочей недели, запрещение сверхурочных работ и локаутов, увеличение размеров различного рода социальных пособий и выплат. Особое значение в области внутренней политики «зелёные» придавали укреплению демократических институтов, категорически выступали против преследования и дискриминации граждан за их политические взгляды и убеждения, ратовали за искоренение любых проявлений коррупции. Примером тут может служить участие «зелёных» в работе парламентской комиссии, призванной установить истинность просочившихся в прессу сведений о получении канцлером Г. Колем взяток от концерна «Флик» [2, с. 122].

Не меньшей активностью отличились «зелёные» депутаты в области внешней политики, выступавшие против гонки вооружений, испытания ядерного оружия, размещения американских ракет на территории ФРГ, попыток правительства проводить курс на поддержание международной изоляции Германской демократической республики. Взаимоотношения между двумя германскими государствами, как неоднократно заявляли «зелёные», должны были строиться на основе норм и принципов международного права, что предполагало отказ правительства от попыток позиционировать ФРГ в качестве единственного представителя германского народа, взяв на вооружение так называемую «доктрину Хальштейна». Руководствуясь положением о равной ответственности СССР и США за рост международной напряжённости, «зелёные» в парламенте и за его пределами подвергли осуждению введение советского воинского контингента в Афганистан и американские военные акции в Ливане, Ливии и Гренаде. При этом отрицая силовое воздействие на страны «третьего мира», «зелёные» депутаты выступали с призывом установить с ними равноправное политическое и экономическое сотрудничество.

Необходимо подчеркнуть, что политическая деятельность «зелёных» депутатов нередко приобретала внепарламентский характер, что обычно отличает политическую практику внесистемных партий. Поднимая вопрос о защите прав и интересов граждан, «зелёные» встречались с профсоюзными активистами, членами производственных советов, были участниками демонстраций и митингов, направленных против снижения жизненного уровня широких слоёв населения, ограничения демократии, эксплуатации АЭС, угрозы термоядерной войны.

Таким образом, будучи парламентской партией, «зелёные» в 80-е гг. предстают как убеждённые противники существующей системы общественных отношений, отрицающие существовавшее в ФРГ «индустриаль-

ное общество» в его капиталистическом воплощении. Подобная позиция нашла своё яркое отражение в их парламентской деятельности, что соответствовало идейным установкам партийного руководства, представленного сторонниками двух леворадикальных внутрипартийных течений – фундаменталистов и эко-социалистов.

Интеграция «зелёных» с систему

Ответом отвергаемой «зелёными» «системы» становится оказание на них давления в двух упомянутых выше формах – репрессивной и интегративной.

Первая выражалась попытками со стороны правительственного лагеря представить «зелёных» в качестве партии, чья деятельность противоречит конституции, выдвигающей своей целью низвержение существующего социально-политического строя, чуждой стремлению возлагать на себя какую-либо политическую ответственность, делающей ставку на ведение внепарламентской борьбы [13, с. 139 – 140].

Помимо этого, «системные» партии начинают перехватывать у «зелёных» некоторые лозунги, призывы и даже законодательные инициативы, желая предстать в роли искренних защитников окружающей среды, открытых всем современным веяниям. В этой ситуации перед эко-партией встаёт вопрос о целесообразности следования своим программным политическим принципам. Так, приверженность принципу «чистой» оппозиционности, запрещающему заключение каких-либо союзов и коалиций с другими партиями, делало её в глазах многих немцев маргинальной организацией, чьи законодательные возможности практически сведены к нулю.

Осознание этого заставляет определённую часть партийных лидеров стать более податливыми воздействию интегративной формы давления. Так, всё большую популярность приобретает идея поиска потенциальных политических союзников, в качестве которых всё чаще начинают называться социал-демократы. Не редко ставится под сомнение оправданность ротации «зелёных» депутатов, поскольку такая практика часто препятствовала росту их политической компетентности и была сопряжена с различного рода денежными расходами. В результате некоторые из депутатов вопреки установленным правилам и воле партийного руководства отказывались сдавать мандат своим преемникам, что серьёзно подрывало партийную дисциплину. Примечательно, что, хотя на этот путь становились представители различных внутрипартийных течений, всё происходящее укрепило позиции так называемых реалистов, призывавших пересмотреть тактико-

стратегическую линию партии, отрицая её обоснованность и эффективность. В конечном счёте, заручившись поддержкой партийного большинства, реалисты, заняв ключевые посты в руководстве эко-партии, после череды конфликтов вынуждают многих фундаменталистов и эко-социалистов покинуть её ряды. Подобное развитие событий означало, что внешнее системное репрессивное давление способствовало возникновению в лице реалистов субъекта внутреннего давления, стремящегося направить политическую эволюцию «зелёных» в русло системной интеграции, охотно подчиняясь её влиянию.

Что же касается интегративной формы давления, то она, будучи неотделимой от формы репрессивной, представляла в виде таких искусов респектабельной, институализированной политической деятельности, как материальное благополучие, привилегии, положение в обществе, политическая карьера. Выражением готовности эко-партии, руководимой «реалистами», играть по правилам, и (в том числе в сфере парламентаризма) становится стремление вступить в объединения с организациями, не только просистемной ориентации, но и достаточно далеко отстоящими от левых политических ценностей.

Такой организацией выступил «Союз 90» – партия, возникшая в Германской демократической республике на излёте её существования, вобравшая в себя ряд диссидентских, либерально-правозащитных, экологических групп, критически настроенных по отношению к идеалам коммунизма и практики социалистического строительства. После поглощения ГДР Федеративной республикой Германии на первых общегерманских выборах в декабре 1990 г. «Союз 90» смог провести в бундестаг восемь своих представителей, что же касается «зелёных», то эти выборы для них окончились полным провалом (что во многом было обусловлено борьбой внутрипартийных группировок). Не сумев набрать необходимых для прохождения в высший орган законодательной власти пяти процентов голосов, они лишились в нём своего представительства [4, с. 378 – 379].

По замечанию известного российского германиста Н.В. Павлова, удручающий результат выборов стал «поводом для серьёзного анализа перспектив «зелёного» движения в стране, обновления стратегии и уточнения тактики» [5, с.40]. Объединение с выходцами из Восточной Германии в мае 1994 г. приводит к возникновению партии, официально именуемой «Союз 90/ Зелёные». Под этим названием «зелёные» в октябре того же года, заручившись на выборах в бундестаг поддержкой 7,3 % избирателей, вновь получили возможность вести парламентскую деятельность. Последняя на данном этапе политической эволюции эко-партии всё более отчётливо

указывает на её «системную» направленность. Уходит в прошлое эпатажная манера поведения «зелёных» депутатов. Критика в адрес коалиционного консервативно-либерального правительства теряет былую остроту, а подготовленные законопроекты и выступления с парламентской трибуны перестают быть поводом для обвинений в левом радикализме. Более того, некоторые из них вполне благосклонно встречаются как партиями правительственного большинства, так и находящимися в оппозиции социал-демократами. При этом у «зелёных» складываются достаточно напряжённые отношения с Партией демократического социализма (ПДС) – наследницей правящей в ГДР Социалистической единой партии, представлявшей в бундестаге крайне левую оппозицию, роль которой ранее избрали «зелёные». В их глазах ПДС выступила в качестве своеобразного олицетворения осуждаемого ими «тоталитаризма».

При этом на первый взгляд деятельность «зелёных» депутатов в первом бундестаге, сформированном после объединения Германии, по целому ряду позиций продолжала линию, намеченную их предшественниками. Как и прежде, «зелёные» поднимали вопросы, касающиеся защиты окружающей среды, преодоления экологического кризиса, выступали за скорейший отказ от эксплуатации АЭС. Новым в их работе было то, что депутаты от эко-партии, отказавшись от былого ригоризма, достаточно охотно начинают сотрудничать со своими коллегами из «системных» партий. Примером тому может служить их участие в выработке совместно с депутатами от ХДС/ХСС, СДПГ, СВДП рекомендаций для социальной экологической комиссии [14, S. 3295].

Как и в былые времена «зелёные» депутаты заявляли о необходимости демократизации политической жизни в стране, связывая её с совершенствованием действующего законодательства (примером чему может служить призыв заменить Основной закон ФРГ на общегерманскую Конституцию) [15, 12/563], деятельности правоохранительных органов, в частности системы судопроизводства [14, S. 3464], подчёркивали недопустимость посягательств на гражданские права и свободы [14, S. 3528]. Осуждению со стороны «зелёных» депутатов подвергались действующие в ФРГ праворадикальные организации.

Однако взяв на вооружение небезызвестную теорию тоталитаризма, они с не меньшим пылом доказывали, что демократия подвергается серьёзной угрозе со стороны бывших членов СЕПГ и сотрудников Министерства государственной безопасности ГДР, подготовив предложения на предмет проверки их политической благонадёжности, а также выявления некогда связанных с ними членов бундестага и правительства [15, S. 12/586]. Одновременно в рассматриваемый период «зелёные» на всех уровнях, в том

числе, на парламентском, начинают кампанию по защите прав социальных маргиналов-наркоманов, гомосексуалистов, проституток, иностранцев, не имеющих гражданства – лиц отнюдь не заинтересованных в «преодолении» критикуемого «зелёными» индустриального общества, а скорее стремящихся обрести более комфортное существование за счёт этого общества. Связывая эффективность функционирования институтов демократии с расширением прав «угнетённых» меньшинств, эко-партия, по сути дела, демонстрировала не только неспособность вести принципиальную борьбу против причин маргинализации, но и намерение расширить свою социальную базу за счёт лиц, не отличающихся особыми моральными добродетелями. Тенденцию к пересмотру ценностных приоритетов можно было обнаружить и в подходах парламентариев от эко-партии к вопросам внешней политики. Если в начале 90-х гг. они по-прежнему позиционировали себя как убеждённых пацифистов, не отрекающихся от идеи постепенного роспуска НАТО, требующих положить конец военным конфликтам во всех регионах мира, то после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия и череды военных конфликтов между государственными образованиями, возникшими на её территории, «зелёные» в бундестаге, как, впрочем, и в масштабах всей партии, не могут однозначно сформулировать свою внешнеполитическую позицию.

С одной стороны, первоначально они выступали за решение югославского кризиса в кратчайшие сроки и без применения оружия, называя обязательным условием послевоенного устройства гарантирование человеческих прав и свобод, защиту прав меньшинств, сохранение их культурной и этнической идентичности. Отрицая необходимость проведения «миротворческой» военной операции силами НАТО, они выдвигают предложение пойти по пути так называемой интернационализации проблемы, используя все возможности, которыми располагают Организация Объединённых Наций и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. С другой стороны, по прошествии времени, под нажимом одного из наиболее влиятельных партийных лидеров, председателя своей парламентской фракции в бундестаге Й. Фишера, «зелёные», хотя и отвергая участие бундесвера в непосредственных боевых действиях, дают согласие на пребывание его подразделения в Боснии, а в последующие годы и в ряде других «горячих» точек [16, S. 9].

Готовность «зелёных» взглянуть «другими глазами» на сферу международных отношений открывает дорогу для их дальнейшего сближения с социал-демократической партией, воплощением которого становится формирование двух правительственных коалиций, по итогам удачных для обеих партий парламентских выборов в 1998 и 2002 гг.

Выступая на протяжении последующих семи лет в роли младшего партнёра СДПГ депутаты от «Союза 90/Зелёные» выдвигают ряд законопроектов, направленных на проведение реформ, провозглашённых в предвыборных документах обеих партий. Обещания провести некоторые из них составляли ядро политической программы «зелёных». Примером может служить энергетическая реформа, предполагающая выход страны из атомной энергетики. Другие в большей мере выражали политические намерения социал-демократов. К их числу относились налоговая, пенсионная, реформа здравоохранения. Их проведение, по заявлениям правительства, определено непростым экономическим положением страны, характеризующимся замедлением темпов хозяйственного развития, несбалансированностью финансовой системы, имевшими место на фоне достаточно высокого уровня безработицы и значительных бюджетных ассигнований на решение острых социальных вопросов [6, S. 1531].

Проведение же реформы требовало заметного сокращения расходов по ряду статей федерального бюджета и было выдержано в духе политики неолиберализма [7, s. 19], что выражало тенденцию к сглаживанию идейно-политических различий между «системными» партиями. И если экологические начинания «красно-зелёных» (как часто именовали в прессе участников коалиции) встречали одобрение со стороны многих избирателей, то проведение всех прочих реформ, обернувшихся массовой безработицей, снижением налогового обложения корпораций, отставанием социальных выплат от роста цен в сочетании с падением темпов экономического развития, недостаточным финансированием государством системы здравоохранения, попытками поставить размер пенсии в зависимость от размеров её накопительной части, приводит к тому, что поддержка правительственной коалиции к середине первого десятилетия XXI в. оказывается утраченной. На досрочных выборах в сентябре 2005 г. «красно-зелёные» терпят поражение. В сложившейся ситуации возникает новая «большая» коалиция в составе ХДС и СДПГ. В её составе места «зеленым» уже не нашлось [17, S. 1191-1195].

Заключение

Пребывая до настоящего времени в оппозиции, «зеленые» продолжают оставаться парламентской партией. На выборах в бундестаг 2013 г. они получили 8,4 % голосов избирателей, обзаведясь 63 депутатскими мандатами [8]. Не будучи отягощёнными бременем власти, «зелёные» чаще начинают обращаться к своим традиционным приоритетам – защите окружающей среды, социальным реформам, демократизации политической жизни, прекращению

военных конфликтов и т. д. Если заглянуть на официальный сайт партии в интернете, то именно на решение этих проблем направлены выдвигаемые «зелёными» депутатами законопроекты, именно эти темы поднимаются ими в выступлениях. Всё это достаточно точно отражает результаты политической эволюции партии. «Зелёные» утратили былой радикализм и внесистемную ориентацию. Механизмы системной интеграции сделали своё дело. Однако выступая в роли системной партии, они (такова их сегодняшняя сущность) демонстрируют предрасположенность к внутрисистемной оппозиционности либерально-демократического толка, предполагающей готовность бороться за изменение существующего общественного устройства.

В этом отношении «зелёные» близки к современным социал-демократам, но градус их социальной критичности, безусловно, выше, что делает их потенциальным политическим партнёром левоцентристских партий (в первую очередь, СДПГ), инициирующим готовность тех к системному реформированию. От леворадикальной внесистемности к системному левоцентризму: таковы результаты политической эволюции «зелёных» за минувшие три с половиной десятилетия. Именно в пользу такого вывода свидетельствуют результаты анализа парламентской деятельности этой партии.

Литература:

1. Вититнев С.Ф., Абрамов А.В., Козьякова Н.С. Философские аспекты политической идеологии «зелёных» в ФРГ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 2. С. 29–39.
2. «Зелёные»: идеология и политика. М., 1985. 190 с.
3. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2001. 304 с.
4. Павлов Н. В. История современной Германии 1945–2005. М., 2006. 512 с.
5. Павлов Н.В. «Союз 90/Зелёные»: история, состояние, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 37–45.
6. Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins XXI Jahrhundert. Koalitionsvereinbarung zwischen sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90/Grünen von 20.Okt. 1998 // Blätter für deutsche und internationale Politik. Кдлн, 1998. № 2. S.1531.
7. Deutschland. Frankfurt a. M., 2000. № 5. S.19.
8. Bündnis 90/Die Grünen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gruene-bundestag.de/> (дата обращения: 10.03.2015).
9. Die Grünen im Bundestag. Rechenschaftsbericht. Bonn, 1985. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gruene.at/> (дата обращения: 10.03.2015).
10. Hicckel R. Abschied von Rheinischen Kapitalismus? Zum rot-grünen Kurswechsel in der Wirtschafts – und Finanzpolitik // Blätter für deutsche und internationale Politik. Кдлн. 1999. № 8. S. 950–952.

11. *Janda Kt., Harmel R.* An Integrated Theory party goals and Party Change // Paper prepared for the International Simposium. 1994. 19 November. P. 3–6.
12. *Maren-Griesenbach N.* Philosophie der Grünen. Мюнchen-Wien, 1982.
13. Nicht links, nicht rechts? Über Die Zukunft der Grünen. Hamburg, 1983.
14. Verhandlungen des Deutschen Bundestages, Stenographische Berichte, Band 158. S. 3295.
15. Verhandlungen des Deutschen Bundestages. Band 428. Drucksachen 12/563.
16. Wie Weiter in Bosnien? // *Grün & Bündig.* 1996. November. S. 9
17. *Zeuner B.* Das System Schröder / Fischer oder die unvollständige Abschaffung der Politik // *Blätter für deutsche und internationale Politik.* Köln. 2000. № 10. S. 1191–1195.